

Сириус последовал-таки совету Ремуса и закрыл особняк ото всех. Многие пытались пробить защиту дома, но у них ничего не получилось. Правда, никто из мужчин понятия не имел, как обращаться с маленьким ребенком. Впрочем, Гарри и сам не мог справиться со своим новым телом. Яркий свет раздражал чувствительные глаза, постоянно хотелось плакать, а попытки сказать что-то дельное заканчивались неразборчивыми криками. От этого Гарри раздражался все больше, его эта беспомощность порядком достала.

Сириус бегал от него как от прокаженного, вздрагивая от любого звука. Выспаться не удавалось никому. Ремус же, всегда мечтавший о семье и ребенке, наоборот, души не чаял в маленьком Гарри и не отходил от него ни на шаг.

Единственной связью с миром за стенами особняка оставался старый домовик Кричер, которого Сириус уже не раз порывался убить за его постоянные причитания о чистоте крови. Ей Мерлин, этому домовику нужно было становиться Темным Лордом!

Но чем старше становился Гарри, тем чаще в его взгляде проскальзывала смертельная усталость и боль, которую можно заметить у всех людей, прошедших войну. Воспоминания о тех страшных событиях, неустанно мучили юного героя. Это стали замечать и «приемные родители» мальчика. Ремус до жути пугался этого взгляда, а Сириуса же сразу тянуло выпить чего-то покрепче.

Малыш рос. Очень рано он начал ходить, причем, как и говорить. Сириус и Ремус нарадоваться не могли на такого смышленного ребенка. Гарри же радовался возможности полностью владеть своим телом. Никогда он не думал, что это настолько сложно! Он сразу попросил научить его читать, чтобы не вызывать лишних подозрений. Говорить о своей прошлой жизни он не хотел.

Библиотека стала его вторым домом, хотя это до жути не нравилось Блэку. Сириус учил ребенка летать, колдовать, пока, правда, только с помощью своей палочки.

Гарри 7 лет...

— Гарри Джеймс Поттер! Что ты опять натворил в своей комнате?! — из комнаты мальчика закричал Ремус.

Гарри забежал в комнату Сириуса и спрятался под кровать. Блэк только посмеялся над махинациями своего любимого крестника.

— Что ты опять натворил? — с улыбкой спросил он.

— Ничего особенного, — донеслось в ответ из-под кровати недовольное фырканье. — Всего

лишь эксперимент. Кто же знал, что он даст такую реакцию? Ну, да, согласен, зеленая слизь на обоях — не самое лучшее украшение интерьера, но зачем кричать-то?

В это время Ремус ворвался в спальню, и Гарри замолчал.

— Где этот чертенок? — прорычал он.

— Реми, не рычи так, будто полнолуние близко! Честное слово, я уже готов поверить, что тебе для обращения и луна-то не нужна!

— Не смешно, Сириус! Этот ребенок напортачил с очередным зельем. В четвертый раз за этот месяц, между прочим! Сколько можно-то?!

— Вот купите палочку — не буду портачить, — донеслось из-под кровати.

— Ах, ты! Вот и попался! — Ремус схватил ребенка за ногу и вытащил на свет. — Все, молодой человек, больше ты не отвертись. Нечего добавлять Кричеру работы! Иди и уберись в своей комнате.

— Ну, Ремус, мне так скучно! Вы же не позволяете выходить мне на улицу. Живем здесь, как преступники, скрываясь ото всех, — заныл Гарри. — А зелье взорвалось от того, что у меня нет волшебной палочки, и я не смог вовремя остановить процесс.

— Вымогатель мелкий! Сириус! Хотя ты ему скажи, что покупать палочку еще рано!

Он поднял ребенка на руки и закружил его по комнате.

— А, по-моему, отличная идея.

— Сириус! Еще один ребенок на мою голову! — страдальчески закатил глаза Ремус.

— Да, папочка. Но ты же нас любишь, — Сириус опустил Гарри на пол, подошел к Ремусу и обнял его за талию, посмотрев в глаза.

— Мерлин, что мне с вами делать? Хорошо, вымогатели, собирайтесь. Мы идем на Косую аллею, — все же он не мог отказать этим двоим, слишком любил их. Впрочем, они этим часто пользовались.

Гарри и Сириус тут же выбежали из комнаты, нужно пользоваться хорошим настроением Ремуса. Нечасто тот разрешал им посетить места скопления магов.

— Только про Обратное не забудьте! — донесся им вслед крик оборотня.

Гарри 9 лет...

— Гарри Джеймс Поттер!

— Ремус, это даже не смешно, я уже 9 лет Гарри Джеймс Поттер. Поверь, с твоими постоянными напоминаниями очень трудно забыть свое полное имя, — Гарри сидел на кровати и читал очередной трактат по зельям, написанный Салазаром Слизерином. Признаться, сначала способность разговаривать со змеями очень напугала мужчин, но со временем они смирились. — Что я натворил на этот раз?

— Ты в курсе, что профессор Ле Шателье отказался заниматься с тобой?

— А я тебе с самого начала говорил, что искать мне учителя по этикету — плохая идея, — не отрываясь от чтения, ответил ребенок.

— Но ты мог бы попытаться, — тяжело вздохнул Люпин. Профессора Ле Шателье они нашли год назад во Франции. Этот старик учил множество детей аристократов светским манерам.

— Я выучил правила этикета, научился танцевать. Что еще-то нужно? Уж прости, но это лицемерие перед вышестоящим, которому меня пытался научить профессор, мне просто ненавистно, и учиться ему я не собираюсь.

— Ты слишком умный для своего возраста, — Ремус сел на кровать и обнял ребенка. — Вот что мне с тобой делать?

— Любить, кормить и никогда не оставлять, — улыбнулся Гарри.

— Должен тебя разочаровать. Ты, как бы, не Гарфилд.

— Но и ты не Джон.

— Что ты читаешь? — перевел тему Ремус.

Гарри только улыбнулся и стал пересказывать содержание древнего фолианта.